

В этот момент Му Нин Сюэ сделала шаг вперед и сказала Му У Шуан мягким нежным голосом: "Третья Сестрица, во всем виновата твоя старшая сестра. Я не должна была верить в одностороннее обвинение Му Нин Сюань и её матери, и это почти стоило тебе жизни. Позволь твоей старшей сестре принести тебе самые искренние извинения, я надеюсь, ты сможешь простить мне мою непреднамеренную ошибку"

Тогда Му У Шуан чуть не умерла. А она утверждает, что все это было просто "непреднамеренной ошибкой"?!

"Верно, У Шуан, ты ведь ударила свою старшую сестру. Посмотри на её щеку, отек ещё не спал. Просто отнесись к этому, как к мелкой ссоре между сестрами, и больше не обижайся, или, если это все ещё проблема, мы можем обсудить это позже, когда вернемся домой. Твоя вторая тетя устроила несколько комнат, так что ты и Юй Хэн можете пока остаться с нами. После ремонта в Поместье Хоу мы все вместе вернемся туда", - убедительно проговорила её вторая тетя Госпожа Чжан.

Му У Шуан презрительно усмехнулась: "Мелкая ссора? Вторая тетя думает, что все, что произошло на улице, было просто игрой в дочки-матери? Если бы Имперский Дядя не появился в тот момент, я была бы просто безымянным телом, брошенным в общую могилу. И, Му Нин Сюэ, когда ты угрожала мне ради Талисмана Тигра и хотела заставить меня признаться в преступлении, которого я не совершала, твое лицо не выглядело таким. Кому ты пытаешься показать это жалкое и обиженное лицо?"

"Третья Сестрица, что ты имеешь в виду? Когда я тебе когда-нибудь угрожала? Я знаю, что ты была недовольна мной из-за этого инцидента, но я просто хотела, чтобы ты уговорила дедушку. Хотя, возможно, я была слишком резкой в своих словах, но это было только потому, что я беспокоилась о репутации поместья Хоу!"

Лицо Му Нин Сюэ исказилось от горя, в её глазах отразилась боль, она, казалось, не могла поверить, что Му У Шуан скажет такое о ней.

Так теперь это потому, что она беспокоилась о репутации поместья Хоу... Все эти люди со своими сладкими и сладостными речами, переворачивали свои слова, чтобы превратить черное в белое!

"У Шуан, как ты можешь сказать такое о своей старшей сестре..."

"Хватит", - Му У Шуан прервала Госпожу Чжан.

"Во-первых, лучше бы вам всем понять. Все вы, представители второй ветви семьи, больше не принадлежите к военному поместью Хоу. Во всей столице известно, то вторая ветвь семьи разорвала все связи с поместьем Хоу, и поэтому лучше бы всем вам не утверждать, что мы разделяем какое-то родство, поскольку это вызывает у меня только желание поспорить. Во-вторых, касаясь вопроса, где дедушка был ложно обвинен в сговоре с посторонними с целью предательства страны, Имперский Дядя заставит людей все тщательно расследовать. Кто знает, может вы просто нашли себе удобного козла отпущения, чтобы снять с себя всю ответственность?"

Видя, что Му У Шуан категорически отказывается идти с ними и высказывает такие обидные слова, госпожа Чжан быстро расплакалась.

"У Шуан, как ты можешь говорить так с нами? Ты забыла, как потеряла родителей, когда была ещё маленькой, и что именно твоя вторая тетя трудилась и старалась, чтобы воспитать тебя?"

"У Шуан, твоя вторая тетя знает тебя лучше всех. Я знаю, что ты всегда сильно хотела выйти замуж, и разве ты не всегда искренне любила и лелеяла Его Высочество Четвертого Принца все это время? Почему ты теперь пришла приставать к принцу-регенту? Твоя вторая тетя знает, что ты, должно быть, делаешь это назло Четвертому Принцу, верно? Пойдем, вернись с нами. Четвертый Принц сказал, что все это было просто недоразумением, и завтра он лично извинится перед тобой, и он даже сказал, что возьмет тебя на прогулку на лодке!"

Дослушав до этого момента, Му У Шуан презрительно рассмеялась в своем сердце.

Это основная мысль, которую они хотели подчеркнуть здесь. Когда вторая ветвь семьи увидела, что ей удалось ухватиться за такое могущественное существо, как Имперский Дядя, и поняла, что они больше не могли манипулировать ей, они сразу же пришли, чтобы попытаться оторвать её от Имперского Дяди, чтобы Имперский Дядя больше не вмешивался в это дело.

Было видно, что Госпожа Чжан довольно хорошо произнесла свои слова в этот момент. Мало того, что она установила, что Му У Шуан не испытывала никаких особых чувств к Лун Мо Шэню, она также подразумевала, что в её сердце был только Четвертый Принц Симэнь Кан, и что она прибыла во дворец принца-регента просто назло Симэнь Кану. Все, что она сказала, было всего лишь попыткой заставить Имперского Дядю ненавидеть девушку, которая была так непостоянна и просто использовала его.

С другой стороны, они очень хорошо знали, что Му У Шуан любила Симэнь Кана и пытались использовать Симэнь Кана в качестве приманки, чтобы соблазнить её уйти с ними, вытащив её из дворца принца-регента. Как только между ней и принцем регентом больше не будет отношений, Юй Хэн и У Шуан действительно станут рыбами на разделочной доске, подготовленными к нарезке.

Если бы изначальная хозяйка этого тела была той, кто стояла там, возможно, она сразу же согласилась бы уйти с ними.

Но первоначальная хозяйка тела была мертва, и в нем была совершенно другая душа, поэтому их расчеты сильно не оправдались.

Когда Госпожа Чжан и Му Нин Сюэ увидели, что Му У Шуан ничего не говорила, в их сердцах вспыхнула вспышка презрения и насмешек. Эта бестолочь так и не изменилась. Как и ожидалось, им нужно было просто упомянуть имя Симэнь Кана, и бестолковый никчемный разум забудет обо всем остальном.

"Дворецкий, проводите гостей"

В тот момент, когда Му У Шуан собралась выстрелить в ответ несколькими саркастическими словами, внезапно прозвучал холодный ледяной голос Лун Мо Шэня, прежде чем он развернулся, чтобы уйти.

А?

Почему лицо Имперского Дяди кажется холоднее ледяной горы? Неужели он действительно думал, что она раздумывала, стоило ли ей уйти с ними к Симэнь Вану?

Она даже недостаточно согрелась от того, что вцепилась в большое бедро Имперского Дяди, потому что она не могла позволить Имперскому Дяде неправильно понять, что она просто использовала его. Она даже не взглянула на уродливые лицемерные лица группы из второй ветви семьи, когда поспешила догнать Имперского Дядю, ласково помогая ему толкать его

инвалидную коляску.

"Ха! Я только подумала, что Имперский Дядя хорошо относится к Му У Шуан, как в итоге он был раздражен!" - прокомментировала Госпожа Чжан.

Му Юань Дэ вздохнул с облегчением и вытер пот со лба, говоря: "Похоже, этой паре из брата и сестры не нужно, чтобы мы приходили и забирали их, Его Высочество сам выбросит Му У Шуан и её младшего брата из дворца"

"Когда это случится, они будут умолять остаться в нашем доме!" - Му Нин Вэй усмехнулась с отвращением, её взгляд смотрел в ту сторону, в которой исчез Лун Мо Шэнь, её сердце завидовало удаче Му У Шуан, которую принц-регент привел сюда лично.

Му Нин Сюэ увидела одурманенный взгляд своей младшей сестры и тут же нахмурила брови, чтобы сказать ей: "Лун Мо Шэнь калека, и он не достоин того, чтобы ты испытывала к нему какие-либо чувства. Скорее, я бы хотела спросить, заинтересован ли в тебе Святое Дитя Секты Боевого Бога. Я слышала, что он собирается приехать сюда, в столицу, лишь чтобы найти тебя. Убедись, что хорошо примешь его, когда он будет здесь"

"Я знаю", - рассеянно произнесла Му Нин Вэй, её разум улетел с мыслями об искалеченных ногах Лун Мо Шэня и о том, как этот мужчина, должно быть, действительно ненавидит это свое искалеченное тело. Возможно, если бы она заставила своего Учителя прийти и вылечить его ноги, она могла бы даже понравиться этому принцу-регенту.

С этой мыслью в её глазах загорелся блеск твердой решимости.

.....

"Имперский Дядюшка, тебе не о чем беспокоиться. Я бы никогда не ушла с ними"

Му У Шуан попыталась объяснить свою позицию, медленно поворачивая мужчину. Как могло любое место снаружи быть лучше того, что было здесь, во дворце принца? Здесь хорошие еда и вино, а также невероятно красивый имперский дядя с его бесподобной внешностью, на которую можно было смотреть.

Она увидела, что Имперский Дядя не сказал ни слова, но воздух вокруг него все ещё был ледяным, таким холодным, что она почти дрожала.

Му У Шуан молча подумала, что уговорить Имперского Дядю было действительно не так-то просто.

"Симэнь Кан выглядит так некрасиво, его глаза как два перевернутых треугольника, как у змеи, лицо - длинное и узкое, как рожок для обуви, а нос - изогнутый и скрюченный так, что выглядит, как полная шутка. Только Небеса знают, кто подарил ему титул красавца. Он мне никогда не нравился, и это все сплетни, распространенные моей второй тетей и остальными. У меня, Му У Шуан, такие высокие стандарты, так как я могла влюбиться в того уродливого скунса Симэнь Кана?!"

Лун Мо Шэнь посмотрел на Му У Шуан, размахивающую руками, и его взгляд стал глубже, словно он собирался увидеть насквозь всё, и ничто не могло скрыться от его глаз.

Хотя Му У Шуан солгала, она не чувствовала ни капли вины, поскольку той, кому нравился Симэнь Кан, была изначальная владелица её тела, а не она. В её глазах Симэнь Кан был

потрясающе уродливым и безмозглым болваном.

Она великодушно стояла там, чтобы её читали и исследовали, будучи совершенно бесстрашной.

"Хорошо, если так. Лучше бы тебе с этого момента больше не связываться с другими мужчинами", - сказал Лун Мо Шэнь безо всякого выражения на лице.

"Связь" имела слишком широкое значение, поскольку простое произнесение нескольких слов мужчине могло означать, что какая-то связь уже имела место. Разве в этом Имперский Дядя не был слишком деспотичен?

Но Му У Шуан послушно кивнула и не особо об этом задумалась. Она не собиралась висеть на шее только его одинокого дерева. В мире так много красивых мужчин, и она хотела хоть раз раскрасить мир!

"Имперский Дядя, Шуан Эр поняла. Давай пойдем туда и немного посидим, хорошо?" - спросила Му У Шуан, указывая на павильон.

Снег уже утих, и пейзаж был покрыт белым одеялом. Перед павильоном было искусственное озеро, и там должны были быть слуги, которые принесут им угольные печи и чай с закусками. Посидеть там, чтобы полюбоваться видом какое-то время, было довольно идиллическим способом понаблюдать за течением времени.

Хотя Имперский Дядя ничего не сказал, он также не высказал никакого возражения, и Му У Шуан сразу поняла, что страница перевернулась для этого вопроса, и выбросила это из головы.

Не имело значения, о чем он думал, если он некоторое время не выгонял её из дворца. Она не хотела бы, чтобы те люди из второй ветви семьи и все в столице видели её бездомной. Она знала, что вторая ветвь семьи только и ждала, чтобы её выгнали.

<http://tl.rulate.ru/book/48891/1544604>